

МАЙКЛ КОРИТА

МАЙКЛ КОРИТА

**ТЕ,
КТО
ЖЕЛАЕТ
МНЕ
СМЕРТИ**

Москва
2021

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
К66

Michael Koryta
THOSE WHO WISH ME DEAD

Copyright © 2014 by Michael Koryta.
This edition published by arrangement with Little, Brown and
Company, New York, New York, USA. All rights reserved.

Motion Picture Artwork © 2020 Warner Bros. Entertainment Inc.
All rights reserved.

Художественное оформление *Ю. Девятовой*

Корита, Майкл.

К66 Те, кто желает мне смерти / Майкл Корита ;
[перевод с английского А. Лисочкина]. — Москва :
Эксмо, 2021. — 416 с. — (Кинопреьера мирового
масштаба).

ISBN 978-5-04-121461-6

Прежняя жизнь четырнадцатилетнего Джейса Уилсона закончилась, когда он стал свидетелем жуткого убийства, — и началась новая. Теперь он — государственный свидетель с новой личностью и документами, затаившийся там, где его практически невозможно отыскать. До тех пор, пока полиция не поймает тех двух убийц. Известные как братья Блэкуэллы, они никогда не оставляли в живых свидетелей своих преступлений. Не собираются и сейчас. Джейса спрятали в глухой горной Монтане, в семье инструктора по выживанию. Но те, кто желает его смерти, не остановятся ни перед чем и ни перед кем. Они уже встали на след...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-121461-6

© Артём Лисочкин,
перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2021

*Эту книгу посвящаю Райану Истону —
в память о том, сколько найдено-наезжено
за пару десятков лет
между Стаут-Крик и Репаблик-пик*

Часть I

ТАЙНЫЙ СВИДЕТЕЛЬ

1

■ —————

Последним в жизни Джейса Уилсона стал день, когда, стоя на самом краю гранитного карьера и не сводя глаз с холодной глади воды, четырнадцатилетний парнишка начинал понемногу понимать то, что когда-то давным-давно говорила ему мать: плохо, когда ты выдаешь окружающим свой страх, — но гораздо опасней врать, будто тебе ни капельки не страшно. В тот момент Джейс не вполне сознавал, что она имела в виду. А вот теперь дошло.

От Крыши к воде спадал шестидесятипятифутовый¹ обрыв, и Джейс поставил сто долларов на то, что спрыгнет с него, — сто долларов, которых у него, естественно, не было, — а все только потому, что позволил страху предательски показаться наружу. Совершенно глупое пари, конечно, и он в жизни его не заключил бы, если б не девчонки, которые всё слышали и тут же принялись подталкивать друг друга локтями и хихикать. Но они, как назло, ошивались поблизости, так что теперь цена вопроса не ограничивалась какой-то сотней баксов — дела обстояли куда как более серьезно, и у него оставалось всего два дня на то, чтобы прикинуть, как из этой ситуации выкрутиться.

¹ Около 20 м (1 фут — 0,305 м). — *Здесь и далее прим. пер.*

А далеко не для всех, кто рискнул спрыгнуть с Крыши, все заканчивалось благополучно. Из карьера уже доставали бездыханные тела, и это были ребята постарше — студенты, может, даже подготовленные ныряльщики, Джейс точно не знал. Не сомневался лишь в одном: высоты-то уж точно никто из них не боялся.

— Вот же вляпался! — прошептал он сам себе, оборачиваясь на прореху в ограде из стальной сетки, которая отделяла старый карьер братьев Истон от его собственного двора. Его дом притулился на самом краю заброшенной каменоломни, и Джейс давно облазил тут все закоулки — загорал, купался, — но от обрывистых берегов карьера всегда держался подальше. И уж тем более никогда с них не нырял. Всегда обходил на почтительном расстоянии — стоило даже просто приблизиться к краю, чтобы заглянуть вниз, как моментально кружилась голова, ноги слабели и сами собой несли его назад, шаркая по неровным камням. Несколько часов назад, однако, все это время, проведенное в окрестностях карьера в полном одиночестве, и послужило основой для той лжи, о которой теперь он так горько сожалел. Когда Уэйн Поттер начал гнать какую-то пургу про боязнь высоты, потому что Джейсу не хотелось вслед за всеми лезть на крышу школы по стремянке, которую какой-то работяга оставил приставленной к стене, Джейс самонадеянно заявил, что ему вовсе не надо лазить по каким-то несчастным стремянкам, дабы доказать, что он не боится высоты, — он, мол, постоянно ныряет у себя в карьере, а уж Уэйн-то точно такого не проходил.

Тот, естественно, объявил, что Джейс просто свистит. И, естественно, упомянул про Крышу. И, естественно, у него оказался старший брат, с которым он придет туда на выходных.

— Ну ты и кретин! — вслух ругал себя Джейс, плетясь по каменистой тропке, усеянной расклякшими сигаретными окурками и смятыми банками из-под пива, к одному из широких уступов над старым карьером, под которым, как он *точно знал*, было достаточно глубоко. Начать с малого — таков был его план. Он успел уже прыгнуть разок — футов с пятнадцати, и теперь переходил к соседнему карьере, где высота была уже посерьезней — по меньшей мере футов тридцать. Просто посмотрев на воду внизу, уже ощутил головокружение и слабость в коленках. И эта чертова Крыша более чем *вдвое* выше?

— Просто попробуй, — уговаривал он сам себя. Звук собственного голоса немного успокаивал, придавал уверенности — будто ты и не один. — Просто попробуй! Это же вода, по-любому не убьешься до смерти! По крайней мере, с такой высоты.

И все же Джейс так и продолжал расхаживать туда-сюда по уступу, выискивая подходящее место и старательно держась в добрых трех футах от края. В голове неотвязно сидела картинка: ноги вдруг подламываются, скользят, он летит башкой вперед прямо на камни и всплывает из воды со сломанной шеей...

— Ссыкун! — громко произнес Джейс, потому что сегодня его именно так и называли, прямо перед девочками. Охватила такая злость, что он был готов — ну, или *почти* готов — все-таки поставить ногу на эту чертову стремянку. Но вместо этого предпочел заброшенный карьер, чтобы оправдать себя. Хотя теперь, по зрелом размышлении, стремянка казалась явно предпочтительней.

Треснул раскат грома, эхом заметался над водой между отвесных каменных стен. Внутри карьера гром звучал более гулко и угрожающе, чем наверху на до-

роге. Когда Джейс выходил из школы, дул сильный ветер, который теперь и вовсе разгулялся не на шутку, налетая порывами и вихрями закручивая каменную пыль, а на западной стороне неба громоздились густо-черные тучи, в глубине которых ярко вспыхивали молнии.

«Не лучший момент лезть в воду, — подумал Джейс, тут же хватаясь за эту спасительную идею, как за соломинку. — Не хватало еще, чтобы из-за какого-то Уэйна Поттера тебя вдобавок и током убило».

С этой мыслью он устремился назад и дошел почти до самой дыры в ограде, но вдруг остановился.

Уэйн Поттер-то никуда не денется. В субботу он явится сюда вместе со своим братцем. Они заташат Джейса на Крышу, будут смотреть, как он надует в штаны, и покатываться со смеху. А потом в понедельник Уэйн вернется в школу и всё в красках распишет — если еще раньше не разстрезвонит всем по телефону. Или, что хуже, притащит кого-нибудь с собой посмотреть... А что, если он и девчонок с собой позвал?

Именно эта мысль и заставила его передумать. Прыгать страшно, но *не прыгнуть* перед девчонками?.. Это куда страшней и обойдется гораздо дороже.

— Лучше-ка ты все-таки прыгни, — проговорил он вслух. — Ну давай же, трус несчастный! Просто иди и прыгни.

И быстро двинулся назад, потому что с каждой секундой промедления страх только усиливался — хотелось поскорей со всем разделаться и понять, *способен* ли он вообще на такое. Первый раз получилось, дальше будет проще. Просто высота малость побольше, только и всего. Джейс стяхнул с ног ботинки, потом стянул футболку и джинсы и бросил их на кучу камней.

Когда опять громыхнул гром, зажал нос пальцами — ну да, девчоночий прием, но он тут один, так что плевать — и заговорил опять:

— Нет, я не ссыкун.

Поскольку говорил Джейс с зажатым носом, голос прозвучал пронзительно и тоже как-то по-девчоночьи. Он бросил последний взгляд на поверхность воды вниз, зажмурил глаза, согнул ноги в коленях и оттолкнулся от уступа.

Лететь было всего ничего. Несмотря на все его страхи, все закончилось очень быстро и безболезненно — если не считать, конечно, что от холодной воды на миг ёкнуло сердце и перехватило дух. Джейс дал себе опуститься до самого дна — вода его нисколько не беспокоила, он любил купаться, избегал только нырять, — ожидая в любой момент ощутить прикосновение холодного гладкого камня.

Но не дождался. Вместо этого нога коснулась чего-то странного — чего-то одновременно и мягкого, и твердого, и он испуганно отдернул ее, поскольку, что бы это ни было, чего-то подобного Джейс явно не ожидал. Он разлепил глаза, заморгал, когда их защищало от воды, — и увидел мертвеца.

Тот сидел почти прямо, прислонившись спиной к камню и вытянув ноги перед собой. Голова завалилась набок, словно он задремал с устатку. Светлые волосы колыхались во взбаламученной падением Джейса воде; длинные пряди встали дыбом над макушкой мертвеца, затанцевав над ней в полутьме. Верхняя губа кривилась, словно он над кем-то потешался, ехидно хихикал, дразнился, и Джейсу были хорошо видны его зубы. Лодыжки утопленника обхватывала веревка, привязанная к старой гимнастической гире.

На несколько секунд Джейс завис в воде прямо над ним, в каких-то пяти футах. Может, дело было в том, что он смотрел через сумрачную воду, но он чувствовал себя отделенным от всей этой сцены, словно труп внизу был чем-то воображаемым. И только когда понял, почему голова человека завалилась набок, ужас, который он должен был испытать сразу, охватил его целиком. На горле мертвеца зиял такой широкий разрез, что вода вливалась в него, как в открытый грот. При этом зрелище Джейс лихорадочно заработал руками и ногами, неуклюже пробиваясь наверх. От поверхности его отделяло не больше пятнадцати футов, но он все равно был уверен, что никогда до нее не доберется, утонет прямо здесь, а его тело опустится на дно рядом с этим трупом.

Когда голова его взломала водную гладь, он уже был готов закричать, позвать на помощь. Результат оказался ужасным — он вдохнул воды вместо воздуха, поперхнулся ею и действительно почувствовал, будто тонет, что не в состоянии втянуть воздух в легкие. Наконец с хрипением сделал вдох, выплюнул попавшую в рот воду.

Воду, которая омывала мертвеца в глубине.

Ощувив тошноту, Джейс изо всех сил куда-то поплыл, но тут же сообразил, что движется не в том направлении — в сторону отвесных стен, не суливших возможности выбраться наверх. Запаниковав, он крутнулся на месте, ухватив наконец взглядом какие-то низкие камни. Между стенами карьера опять эхом заметались раскаты грома, когда Джейс опустил голову в воду и поплыл туда. В первый раз, когда сделал попытку выбраться на камни, руки соскользнули, и он плюхнулся обратно в воду — да так, что окунулся с головой.

«Ну давай же, Джейс! Вылезай, надо срочно вылезать!»

На второй попытке все-таки получилось, и он плюхнулся на живот. Вода из карьера стекала с него, лилась изо рта, капала с губ, и Джейс во второй раз подумал, что эта же вода омывала зияющую рану в горле мертвеца. Поперхнувшись, он блеванул прямо на камни — глотку и нос обожгло, как огнем, — а потом на подламывающихся руках и ногах пополз подальше от края воды, словно та могла дотянуться до него, ухватить за ногу и затащить обратно к себе.

— Господи помилуй! — ошарашенно прошептал Джейс. Голос его дрожал, все тело тоже сотрясала крупная дрожь.

Когда он понял, что ноги его удержат, то неуверенно встал. Яростные порывы ветра охладили мокрую кожу и насквозь промокшие трусы, и он обхватил себя обеими руками. В голове тупо промелькнуло: «Ты забыл взять полотенце». И только в этот момент Джейс понял, что выбрался из воды не на той стороне карьера. Его одежда осталась лежать на уступе на противоположной стороне.

«Ты чё, издеваешься?» — подумал он, оглядывая отвесные стены, окаймляющие эту сторону карьера. И как же по ним залезть? Если такое вообще возможно. Перед глазами — только гладкая вертикальная скала. Правда, чуть в стороне, за урезом воды, в ней имелся седловидный прогал, за которым открывалась более или менее плоская россыпь камней, заросших кустами и репейником. Но туда без ботинок и штанов лучше не соваться — исколешься и ноги собьешь, да и долго выйдет. Самое простое и быстрое — войти обратно в воду и переплыть карьер поперек.

Джейс уставился на кучку одежды — вон она, так близко, что можно запросто камнем добросить. И мобильник там же, в кармане джинсов.

«Нужна помощь, — подумал он, — нужно кого-нибудь сюда привести, как можно скорее».

Но не двигался. Одна мысль о том, что придется опять окунуться в воду... Джейс уставился на мутную зеленую воду карьера, еще более темную, чем когда-либо, а потом вдруг ярко осветившуюся вспышкой молнии. Резкий порыв ветра прогнал по ней серую рябь.

— Ничего он тебе не сделает, — уговаривал Джейс себя вслух, мелкими шажками придвигаясь к воде. — Не оживет, за ногу не схватит.

Пока он повторял себе все эти успокаивающие слова, его вдруг молнией пронзила мысль, которая не успела окончательно оформиться во время его отчаянных попыток выбраться на сушу — нет, этот человек уже не оживет, но до чего же он все-таки похож на живого! Волосы, глаза, эта скривившаяся словно в усмешке губа, обнажающая зубы... даже кожа вокруг раны на горле не начала еще разлагаться. Джейс точно не знал, сколько на это требуется времени, но вроде не так уж много.

«Так он там совсем недавно...»

На сей раз гром грохнул так, что Джейс чуть не подпрыгнул. Зашарил взглядом по окрестностям карьера, поднял глаза на кромки каменных стен — не наблюдает ли за ним кто...

Пусто.

«Давай-ка вали на хрен отсюда!» — мысленно приказал Джейс, но все-таки не сумел заставить себя войти в воду. Не смог представить, как опять поплывет в этой воде, прямо над человеком, привязанным за лодыжки к чугунной гире, человеком с завалившейся набок головой и перерезанным горлом. Вместо этого он направился к прогалу. Здесь было нечто вроде отмели, соединяющей один берег с другим: карьер, в котором он находился, располагался справа, а еще один — сле-

ва. Обрыв слева был тем тридцатифутовым монстром, который он намеревался использовать для тренировки перед Крышей. По какой-то причине узкая перемычка оказалась привлекательной для растений, но исключительно сорных. Казалось, будто абсолютно из всего, что росло на этих камнях, торчали колючки. Углубившись в заросли осоки, Джейс первым делом едва не наступил на осколки разбитой бутылки. С первых же шагов колючки стали впиваться в тело. Он скривился, но стал неуклонно пробиваться вперед — теплая кровь перемешивалась с холодной водой у него на ногах. Посыпались первые капли дождя, над головой опять громынул гром, эхом отдаваясь в глубине карьера, словно сама земля отвечала небу.

— Ох! Черт!

Джейс ухитрился наступить прямо на острый шип, который остался торчать в подошве ступни, так что следующий шаг загнал его еще глубже. Он как раз стоял на одной ноге, пытаясь его вытащить, как вдруг услышал шум автомобильного мотора.

Первой мыслью было, что это сторож или еще кто-то в этом духе. Это было бы хорошо. Это было бы просто *замечательно*, поскольку любая трепка за то, что он втихаря пробрался сюда, с лихвой стоит того, чтобы наконец выбраться отсюда! Джейс на миг застыл все в той же позиции, балансируя на одной ноге, удерживая кровоточащую ступню рукой и прислушиваясь. Звук мотора все приближался и приближался — кто-то ехал по гравийной дорожке, обычно перекрытой запертыми на замок воротами.

«Убийца возвращается», — промелькнуло вдруг в голове, и на смену вялой неуверенности пришел дикий ужас. Джейс стоял прямо посреди перемычки, на самом заметном месте во всем карьере.